

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОМПОЗИТОВ С ПРЕПОЗИТИВНЫМИ ЗАИМСТВОВАННЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

О. Б. Сиротинина, А. В. Дегальцева

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского*

Поступила в редакцию 21 ноября 2022 г.

Аннотация: в современных СМИ активно функционируют композиты с препозитивными заимствованными компонентами. В большинстве случаев такие композиты действительно необходимы русскому языку, обогащают его лексическую систему, однако иногда они лишь засоряют язык СМИ. Чаще всего композиты с препозитивными заимствованными компонентами относятся к сфере информационных технологий, что связано с активной цифровизацией многих сфер современной жизни. Хотя нормативное написание большинства таких сложных лексических образований уже отражено в академическом словаре, в СМИ до сих пор наблюдается вариативность их орфографического облика.

Ключевые слова: заимствования, СМИ, иноязычная лексика в СМИ.

Abstract: composites with prepositive borrowed components are actively functioning in modern media. In most cases, such composites are really necessary for the Russian language, enrich its lexical system, but sometimes they only clog up the language of the media. Most often, composites with prepositive borrowed components belong to the field of information technology, which is associated with the active digitalization of many areas of modern life. Although the normative spelling of the majority of such complex lexical formations is already reflected in the academic dictionary, the variability of their spelling appearance is still observed in the media.

Keywords: borrowings, mass media, foreign language vocabulary in mass media.

Общественная жизнь конца XX — начала XXI вв. характеризуется глобализационными процессами, которые охватывают важнейшие сферы жизни общества: науку и образование, культуру, экономику, политику, спорт. Наблюдается активная реализация международных проектов (особенно заметной она была до введения антиросийских санкций), современные технологии и бизнес-процессы во многом ориентируются на зарубежный опыт, а работы ученых из разных стран снабжаются аннотациями и ключевыми словами на английском, ставшем языком глобального общения; происходит активное проникновение латинизмов и англицизмов во многие мировые языки.

Процесс глобализации оказывает значительное влияние и на русский язык. В большинстве случаев иноязычные слова входят в нашу речь тогда, когда они действительно необходимы: «либо они закрывают какие-то лакуны в лексической системе (*риелтор, банкинг, дилер, брокер* и т.д.), либо обогащают синонимические ряды обозначением оттенков смысла: *киллер* — заказной убийца; <...> *электорат* — не просто избиратели, но именно совокупность из-

бирателей, объединенных по какому-то признаку» [1, 191]. Использование иноязычной лексики бывает эффективным потому, что позволяет экономить речевые усилия и печатное пространство: например, *краудфандинг* используется чаще, чем словосочетание *народное финансирование* именно из-за своей однословности.

Современная «информационная эпоха сопровождается сменой культур, которую мы сегодня наблюдаем: от традиционной книжной — к медийной, экранной» [2, 75]. Мониторинг газет «Московский комсомолец» (далее — МК), «Аргументы и факты», а также передач на радио «Россия», регулярно проводимый О. Б. Сиротининой, показывает, что журналисты и ведущие довольно часто используют иноязычную лексику, причем хорошо освоенные русским языком заимствования соседствуют с новыми [3]. Так, в статье Е. Березиной «Земельная доля — в хорошие руки» о передаче в безвозмездное пользование пригородных земель для ведения на них сельского хозяйства бросается в глаза постоянное использование иноязычных слов: *фермер, фермерское хозяйство, аграрии, агропромышленный комплекс, авансирование, реабилитация, бизнес, бизнес-план, лидер* (вместо прежнего «передовик»), *глэмпинг* и др.: **Фермер**

предоставляет **бизнес-план** <...>; Ну а в отдаленном будущем, возможно, удастся еще построить **глемпинг** (МК. 03.11.2022).

Иноязычное воздействие испытывает не только русская лексика, но и грамматика. Под влиянием западной культуры в современный русский язык активно входят сложные образования (компози́ты) с препозитивными заимствованными компонентами, иногда пишущимися латиницей: *арт-объект, бизнес-план, веб-страница, интернет-магазин, киберспорт, криптовалюта, мегапроект, нанотехнологии, онлайн-конференция, офлайн-встреча, пиар-ход, топ-менеджер, СМС-сообщение, Web-адрес, PR-компания, USB-порт* и мн. др. Они являются результатом усиления в русском языке рубежа XX–XXI вв. тенденции к аналитизму, выражающейся в увеличении доли неизменяемой лексики (наречий, несклоняемых существительных и прилагательных), ослаблении подчинительных связей, уменьшении роли флексии в морфологии и синтаксисе [4; 5]. Л. П. Крысин метафорически метко назвал такие композиции «кентаврами» [6].

Широкое распространение и высокая продуктивность компози́тов с атрибутивным иноязычным компонентом обусловлены рядом причин: экономией языковых средств, позволяющей «говорящему (пишущему) быстро штамповать лаконичные <...> наименования для сложных понятий», «отсутствием необходимости эксплицитно семантические связи между главным и подчиненным компонентами комплекса», а также «престижностью английского языка, поскольку данная модель имитирует структуру английской именной группы с препозитивным определением, примыкающим к вершинному существительному» [7, 36].

Цель данной работы — изучение особенностей функционирования компози́тов с препозитивными заимствованными компонентами в прессе и электронных СМИ 2002–2022 гг. Исследование проводится на материале мониторинга СМИ, регулярно проводимого О. Б. Сиротиной, данных газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка и сетевых СМИ, опирается на дискурсивный и интерпретативный методы анализа, а также прием количественной обработки материала.

Следует заметить, что среди лингвистов пока нет единого мнения о статусе находящейся в препозиции части изучаемых языковых образований. Как справедливо замечает Е. В. Маринова, «в толковых словарях большинство подобных единиц подается, по сложившейся лексикографической традиции, как «первая часть сложных слов». Такое обозначение «снимает» вопрос о том, чем именно является эта «часть» — самостоятельным словом (неизменяемым прилагательным) или морфемой того или иного типа. Однако на самом деле вопрос остается открытым. Его решение значительно затруднено, как

отмечают многие ученые, из-за отсутствия единого написания элементов, стоящих в препозиции. Например, «первая часть сложных слов» *бизнес-* пишется с определяемыми существительными через дефис (*бизнес-план*), отдельно (*бизнес центр*) и слитно (*бизнесспециализация*). Именно слитное написание некоторых элементов прежде всего вызывает сомнения в их принадлежности к классу <...> отдельных слов» [8, 628]. Некоторые ученые, следуя концепции М. В. Панова [9], рассматривают такие компоненты в качестве аналитических прилагательных (аналитов) [10; 11; 12; 13 и др.]. Другие, при условии, что подобные заимствованные компоненты выполняют роль морфемы и не предполагают дефисного написания, относят их к аффиксоидам и префиксоидам [14; 15]. Некоторые ученые затрудняются однозначно ответить на вопрос о грамматической принадлежности первой части таких компози́тов. В таком случае говорят о «неясной (предположительно, промежуточной между основной и самостоятельным словом) уровневой принадлежности» данных компонентов [7, 35]. В задачи нашей работы, однако, не входит установление их грамматического статуса.

Появление в русском языке сложных образований с препозитивными иноязычными компонентами не всегда связано с прямым заимствованием таких компози́тов из языка-источника. Так, слова *онлайн* и *офлайн* «первоначально были заимствованы русским языком как наречия со значениями, соответственно, «в режиме реального времени» и «автономно от сети Интернет» (например, *зарегистрироваться онлайн, работать офф-лайн*), а уже затем от этих наречий методом конверсии образовались соответствующие неизменяемые прилагательные (*режим онлайн / он-лайн <...>*) и существительные (*жизнь в онлайн*) <...>. Таким образом, употребление в русском языке элементов *онлайн-* и *офлайн-* в качестве компонентов именных компози́тов типа *онлайн-коммерция, оффлайн-операция* связано не с параллельным заимствованием из английского языка компози́тов и их элементов, а с применением принципа аналогии» [7, 33].

Заимствованные препозитивные компоненты, функционирующие в составе компози́тов в современных СМИ, можно разделить на два крупных семантических типа, называющих: 1) признак, относящийся к разным сферам жизни и деятельности человека (*арт-, бизнес-, айти- (IT-), интернет-, HR- (эйчар-), PR- (пиар-), пресс-, шоу-, эконо-* и мн. др.), и 2) меру и степень проявления признака (*гига-, мега-, микро-, нано-, супер-, топ-* и др.). При этом для одновременного выражения атрибутивного и обстоятельственного значений журналист может использовать в одном композите несколько таких препозитивных заимствованных компонентов: *Просто появилось это как некий продукт людей, которые хотели оставлять сообщения о тех или иных местах, и не как из-*

начальный **супер-мега-бизнес-проект**, а как проект, направленный именно на улучшение общения, информацию для путешественников (Коммерсант. 23.12.2014); *Вокруг столика господина Михалкова тут же образовалась мега-VIP-зона, ведь практически каждый гость считал своим долгом подойти к столику расцеловаться с президентом фестиваля* (Vesti.ru. 17.08.2006).

Большинство композитов с препозитивными заимствованными компонентами являются нарицательными существительными, есть среди них, однако, и имена собственные: *А это на подиуме Кибер-Гулливера — образ от молодого художника по костюмам Кирилла Саленкова* (Вести.ru. 22.10.2020); *Провести время весело и с пользой всей семьей можно будет в субботу, 13 августа, в галерее развлекательной МЕГА-МОЛЛ «Армада»* (Комсомольская правда, далее — КП. 12.08.2022).

Иногда употребление композитов с заимствованными компонентами действительно необходимо, поскольку позволяет экономно называть новые реалии действительности (*веб-страница, интернет-адрес, фитнес-клуб, СМС-сообщение* и мн. др.). В других же случаях журналисты употребляют их вместо русских словосочетаний, исходя из представлений о большем социальном престиже иноязычной лексики. Так появляются *бизнес-встреча* вместо *деловая встреча*, *мега-проект* вместо *крупный проект* и под.: *Внутри госкорпорации он курирует мега-проекты по строительству высокоскоростных магистралей «Евразия» и Москва-Казань* (МК. 10.10.2017); *Бизнес-встреча прошла в Историческом парке «Россия — Моя история»* (saratov24.ru. 30.05.2022).

Наши наблюдения показывают, что большинство композитов с препозитивными заимствованными компонентами (67%), функционирующих в современных СМИ, относятся к сфере информационных технологий, что объясняется бурным ростом цифровизации многих областей современной жизни (*IT-/айти-, Internet-/интернет-, online-/онлайн-, offline-/офф(ф)лайн-, digital/диджитал-, AI-, AR-, VR-, 3D-, SMS (sms)- / СМС (смс)-, MMS-/ (ММС-), SIM-/СИМ-, WEB (web)- / веб-, WWW(www)-* и др.). Это подтверждают и данные газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка. Слова с компонентами *интернет-, онлайн-, офлайн-, айти-, веб-* встречаются в центральных СМИ более 200 000 раз: *В рамках нац-проекта в Каменске-Уральском открыли школу веб-дизайна* (Vesti.ru. 22.10.2020); *Также в большинстве госорганизаций существует необходимость в дополнительных средствах контроля входящего и исходящего интернет-потока (защита от спама, интернет-мошенничества, <...> возможность блокировки категорий WEB-запросов и другие виды угроз)* (Коммерсант. 25.11.2020).

Следует заметить, что композиты с новейшими заимствованными компонентами могут быть знако-

мы далеко не всем читателям. Особенно затруднено восприятие новейшей лексики, связанной со сферой цифровых технологий. В большинстве случаев журналисты пытаются разъяснить значения таких слов: *«Ростелеком» запускает уникальную интерактивную платформу для детей и их родителей, которая позволяет сформировать индивидуальную программу развития ребенка в соответствии с его возрастом и увлечениями. Платформа разработана с использованием нейросетевых технологий, искусственного интеллекта (AI) и дополненной реальности (AR) на базе мобильного приложения компании Devar — мирового эксперта в области дополненной реальности* (МК. 23.06.2020). Иногда, однако, значения незнакомых слов не разъясняются, что снижает эффективность коммуникации журналиста с аудиторией: *20 апреля в Москве прошел экспертный федеральный семинар Ассоциации по распространению AI-технологий* (МК. 22.04.2022), *В настоящее время «Свежа» уже внедрила в свои технологические и административные процессы искусственный интеллект, VR-технологии, нейросети и многое другое* (МК. 02.06.2021).

Функционируя в российских СМИ, иноязычные компоненты нередко расширяют свою сочетаемость, а также могут приобретать негативную коннотацию или иронически обыгрываться. Так, используя номинацию **VIP-ДТП** (МК. 13.10.2010) в качестве подзаголовка статьи журналист с осуждением рассказывает о том, как начальника УВД, виновника ДТП, пытался оправдать в суде его родственник. А переделанный с использованием импортных запчастей старый российский автомобиль сотрудник журнала «За рулем» иронически называет **евросараем** и использует эту номинацию в качестве заголовка своего материала (За рулем. 01.05.2014). Нескрываемая ирония сквозит и в газетном заголовке **«Делаем ремонт в стиле супер-пупер-эконом»** (КП. 19.05.2016). Иногда на ироническом обыгрывании заимствований, в том числе изучаемых нами композитов, строится весь публицистический материал. В качестве примера приведем отрывок из спортивного репортажа Д. Акинина: **Топ-бой Александр Емельяненко — Вячеслав Дацик стал топ-разочарованием**. *К этому бою готовились 13 лет, а закончился он на 13-й секунде боя. <...> Два короля поп-ринг-сцены сошлись лоб в лоб. По правде говоря, их спортивное противостояние должно было случиться еще 13 лет назад. Но тогда оба были заняты блатной романтикой. Дацик лежал в психушке, <...> Емельяненко менял один алко-загул на другой. Такой бекграунд сделал из качественного спортивного противостояния супер-мега-ультра-хайповый поединок. <...> По итогу, главный поп-бой всея Руси разочаровал, как ни один другой второсортный* (Спорт КП. 25.09.2022).

Если рассматривать функционирование изучаемых композитов в современных СМИ в норматив-

ном аспекте, у некоторых из таких языковых единиц можно заметить колебания в написании препозитивной части. Когда подобные заимствованные компоненты только вошли в русский язык, их написание было еще неустойчивым (*онлайн* и *он-лайн*; *офлайн*, *оффлайн* и *офф-лайн*; *СМС*, *смс*, *эсмэс* и *эсемес*). Сегодня правила их написания регламентированы академическим «Русским орфографическим словарем» под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой [16]. Согласно ему, среди кириллических вариантов верными являются следующие написания: *офлайн*-, *онлайн*- и *СМС*-. Тем не менее, в современных СМИ до сих пор наблюдаются колебания в написании этих заимствованных компонентов. Подобную вариативность можно проследить даже в рамках одного издания. Так, в «Московском комсомольце» англоязычное *offline* (англ. «вне линии») может передаваться кириллическим написанием с двумя или одной буквами *ф*: *Как раз тогда грянул гром, и оффлайн-мероприятие пришлось отменить* (МК. 14.05.2020) и *В регионе будет открыто 140 офлайн-площадок <...>* (МК. 03.11.2022). *Online* (англ. «на линии») может писаться через дефис (*онлайн*) или слитно (*онлайн*); выступать как самостоятельное атрибутивное слово или часть композита (при дефисном написании): *Если эпидобстановка не улучшится, студентов переведут на он-лайн обучение* (МК. 12.11.2020) и *Подробно изучив всю информацию об онлайн-школе и отзывы учащихся, Кузина забрала документы дочки из школы и заключила договор на он-лайн-обучение* (МК. 14.02.2020). Подобное явление наблюдается и при функционировании в современных СМИ заимствования *SMS*. Оно может писаться кириллицей или латиницей, строчными или прописными буквами: *Налоговые органы имеют право раз в квартал информировать налогоплательщиков о налоговой задолженности с помощью СМС-сообщений или по электронной почте <...>* (МК. 10.11.2022); *Все говорят об отсутствии традиционных SMS-сообщений от службы МЧС и других оповещений* (интернет-портал Правмир. 01.05.2017); *<...> теперь школьная система sms-оповещения сообщает, что ребенок покинул детское учреждение* (сетевой журнал Нож. 10.04.2019); *Чаще всего токены 2FA отправляются в виде смс-сообщения или письма на адрес электронной почты* (МК. 11.11.2022). Безусловно, при написании новых слов, в том числе и композитов с препозитивными англоязычными компонентами, журналисты должны обращаться к академическому словарю как авторитетному источнику лингвистической информации (тем более, что в Интернете существует его общедоступная и регулярно пополняющаяся версия: орфографический ресурс «Академос», правда, в нем не всегда дается информация о предпочтительности того или иного варианта). Многие из сотрудников СМИ, однако, полагаются или на собственное языковое чутье, которое нередко их подводит, или на когда-то встречавшиеся им варианты написания слов. В результа-

те у читателей возникают ложные представления о допустимости альтернативного написания таких композитов или правильности их неверного орфографического облика.

Таким образом, именные композиты с препозитивным заимствованным компонентом активно функционируют в современных СМИ. Чаще всего это слова, относящиеся к сфере информационных технологий, что объясняется активной цифровизацией важнейших сфер современной жизни. Хотя нормативное написание многих из таких сложных слов отражено в академическом орфографическом словаре, журналисты продолжают допускать ошибки в их написании.

Проведенный нами анализ показал, что чаще всего сложные образования с заимствованными компонентами действительно необходимы русскому языку и обогащают его лексическую систему. Вместе с тем ряд таких слов неоправданно вытесняет менее престижные, по мнению журналистов, русские аналоги и просто засоряет язык.

Сотрудники СМИ, однако, далеко не всегда слепо следуют за западной культурой, кроме того, они могут иронически переосмыслять и обыгрывать модные заимствования. Сейчас из-за сложной внешнеполитической обстановки популярность иноязычной (особенно — англоязычной) лексики постепенно падает. Рост патриотических настроений в современном российском обществе подтолкнул правительство к рассмотрению возможности законодательного урегулирования использования иноязычной лексики. Так, в Совете Федерации и Государственной думе уже принят к рассмотрению ряд мер по сохранению богатства и независимости русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сиротинина О. Б. Размышления о том, как должно пониматься борьба за экологию языка / О. Б. Сиротинина // Экология языка и коммуникативная практика. — 2013. — № 1. — С. 177–193.
2. Клушина Н. И. Медиастилистика / Н. И. Клушина. — М.: Флинта, 2018. — 183 с.
3. Сиротинина О. Б. Явные нарушения экологии в текстах современных СМИ и речи молодежи: как с этим бороться / О. Б. Сиротинина // Лингвоэкология: проблемы и пути их решения. — Красноярск, 2022. — С. 268–288.
4. Акимова Г. Н. Различные формы проявления аналитизма в современном русском грамматическом строе / Г. Н. Акимова // Русистика: Лингвистическая парадигма конца XX века. — СПб., 1998. — С. 86–94.
5. Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе / Ю. П. Князев. — М.: Яз. славян. культуры, 2007. — 702 с.
6. Крысин Л. П. Слова-кентавры / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. — 2010. — № 9. — С. 76–81.
7. Горбов А. А. Топ-метод экспресс-номинации эконом-класса: о русских именных композитах с атрибутив-

ным элементом в препозиции к вершине / А. А. Горбов // Вопросы языкознания. — 2010. — № 6. — С. 26–36.

8. Маринова Е. В. Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике / Е. В. Маринова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2010. — № 4 (2). — С. 628–630.

9. Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. В 2 т. Т. 1. / М. В. Панов. — М., 2004.

10. Голанова Е. И. О «мнимых» сложных словах (развитие класса аналитических прилагательных в современном русском языке) / Е. И. Голанова // Лики языка. — М., 1998. — С. 31–39.

11. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. — М. Яз. славян. культуры, 2004. — 883 с.

12. Маринова Е. В. Иноязычная лексика современного русского языка / Е. В. Маринова. — М.: Флинта: Наука, 2013. — 292 с.

13. Edberg V. N. Аналитические прилагательные и аналитизм в современном русском языке / V. N. Edberg. — Tromso, 2014.

14. Дьяков А. И. Участие англоязычных морфем в русском словообразовании / А. И. Дьяков // Филология и человек. — 2012. — № 2. — С. 43–56.

15. Николина Н. А. Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка / Н. А. Николина, Л. В. Рацибурская, В. Г. Фатхутдинова // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. — 2020. — № 2. — С. 5–19.

16. Русский орфографический словарь. — М., 2012.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Сиротинина О. Б., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного

E-mail: skunak@mail.ru

Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky

Sirotnina O. B., Doctor of Philology, Professor of the of Russian Language, Speech Communication and Russian as a Foreign Language Department

E-mail: skunak@mail.ru

Дегальцева А. В., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного

E-mail: deganna@mail.ru

Degaltseva A. V., Doctor of Philology, Professor of the of Russian Language, Speech Communication and Russian as a Foreign Language Department

E-mail: deganna@mail.ru